

Чем дальше ехала Аргантель, тем темнее становилось вокруг: роща превратилась в лес, и радость, светившаяся на ее лице, быстро улетучилась. И вот неподалеку от источника, где девушка решила напоить коня, она увидела дряхлую старушку, которую годы согнули пополам и которая попросила милостыню Христа ради. Аргантель не была ни щедрой, ни сочувственной беднякам, хоть и видела добрый пример отца. Она даже не подумала отдать старушке одну из тех золотых монет, которые весело позвякивали в ее кошельке, привязанном к поясу. А ведь одна единственная монетка могла бы помочь разговорить старушку, и девушка получила бы немного радости и счастья.

Аргантель сказала старушке, что ей нечего подать, и продолжила свой путь. А лесная нищенка осталась вздыхать и причитать о своем несчастье у источника.

Конь дальше скакал по дороге, и чем дальше продвигалась девушка, тем темнее становился лес. Страх постепенно охватывал Аргантель, и для того, чтобы придать себе хоть немного смелости, она запела в полный голос, как всегда делают робкие люди, чтобы избавиться от тревоги.

Эхо раздавалось по всему лесу и разносило голос гордой девушки, которая распевала песню о рыцаре из Нанта:

Ночью темной и глухой
К роднику на водопой
Вел коня красавец, рыцарь молодой.
Ехал он из Нанта, ехал он домой.
Попросил он дать ответ,
Замужем ли я иль нет.
Я не стала отпираться,
И ответила, что нет.
И надел на палец мой
Он колечко — боже мой!
«А теперь ступай домой, —
Молвил рыцарь молодой, —
И скажи своей родне,
Мол, он женится на мне,
Женится красавец, рыцарь молодой!»
Ехал он из Нанта, ехал он домой...

Но Аргантель не успела допеть песню, потому что именно в этот момент ее конь остановился как вкопанный. Огромный